

сти, то другой. Кроме того, самих типов и видов идентичностей может быть больше.

Литература

1. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М., 1991.
2. Erikson E. Psychosocial Identity / A Way of Looking at things. Selected papers / ed. by St. Schlein. – N.Y., 1995. – P. 675.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.
4. Фромм Э. Человеческая ситуация. – М.: Смысл, 1995. – С. 64.
5. Фромм Э. Указ. соч. – С. 66.
6. Фромм Э. Указ. соч. – С. 159.
7. Levi – Strauss C. Race and History // Structural Anthropology. – L., 1978. – Vol. 2 – P. 330.
8. Tafal H. Social Identity and Intergroup. Cambridge, Paris, 1982.
9. De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds.). Ethnic Identity. Chicago, 1982. P. 235.
10. Хотинцев В.Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 120-121.
11. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов / отв. ред. Л.М. Дробизева. М., ИЭА РАН, 1994. – С. 31.
12. Там же. – С. 62-65.
13. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – С. 52.
14. Там же. – С. 53.
15. Дробизева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – М., 2002. – С. 214.
16. Шпет Г.Г. Психология социального бытия. – М.: Воронеж, 1996.
17. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 382.
18. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – С. 48.
19. Там же. – С. 49.
20. Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. – М., 1997.
21. Дробизева Л.М., Аклаев А.Р., Коротесва В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. – М., 1996. – С. 28.
22. Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этнопсихология. – М., 1998.
23. Там же. – С. 36.
24. Smolicz J.J. Tradition, core and values intercultural development: Plural societies // Ethnic and Races. 1988. – Vol. 11. – P. 390-405.

25. Piaget J. Genetic logic and sociology // Piaget J. Sociological Studies / ed. by L. Smith. – L.: Routledge. 1995. P. 15.

Literature

1. Freud Z. Introduction in psychoanalysis. – M., 1991.
2. Erikson E. Psychosocial Identity / A Way of Looking at things. Selected papers / ed. by St. Schlein. – N.Y., 1995. – P. 675.
3. Erikson E. Identity: young and crisis. – M.: Progress, 1996.
4. Fromm E. Person situation. – M.: Smysl, 1995. – P. 64.
5. Fromm E. The Same. – P. 66.
6. Fromm E. The Same. – P. 159.
7. Levi-Strauss C. Race and History // Structural Anthropology. – L., 1978. – Vol. 2 – P. 330.
8. Taifal H. Social Identity and Intergroup. Cambridge; Paris, 1982.
9. De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds.). Ethnic Identity / ed. by Chicago, 1982. P. 235.
10. Hotinets V.Yu. Ethnic self-consciousness. – SPb., 2000. – P. 120-121.
11. National self-consciousness in the Russian Federation at the beginning of the 90-s / Resp. ed. L.M. Drobizheva. M., IEA RAN, 1994. – P. 31.
12. The Same. – P. 62-65.
13. Soldatova G.U. Psychology of interethnic tension. – M.: Smysl, 1998. – P. 52.
14. The Same. – P. 53.
15. Drobizheva L.M. Russian and ethnic identity: counteraction and compatibility // Reformed Russia. – M., 2002. – P. 214.
16. Shpet G.G. Psychology of social being. – M.-Voronezh, 1996.
17. Vygotskiy L.S. Coll. of works. – M., 1984. – Vol. 4 – P. 382.
18. Soldatova G.Yu. Psychology of interethnic tension. – M.: Smysl, 1998. – P. 48.
19. The Same. – P. 49.
20. Lebedeva N.M. New Russian diaspora: social-psychological analysis. – M., 1997.
21. Drobizheva L.M., Aklaev A.R., Koroteeva V.V., Soldatova G.U. Democratization and images of nationalism in the Russian Federation. – M., 1996. – P. 28.
22. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. Ethnopsychology. – M., 1998.
23. The Same. – P. 36.
24. Smolicz J.J. Tradition, core and values intercultural development: Plural societies // Ethnic and Races. – 1988. – Vol. 11. – P. 390-405.
25. Piaget J. Genetic logic and sociology // Sociological Studies / L. Smith. – L.: Routledge. – 1995. – P. 15.

УДК 1:316
ББК 60.001-2

А.А. Бурзалова

РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД СТАТЬЕЙ ГЕРМАНА ХАКЕНА «САМООРГАНИЗУЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО»

Человек в социуме, обладая политической свободой, не всегда обладает внутренней. Человек политически свободен, но экономически и информационно зависим. Человек, обладающий неалгоритмичным самосознанием, возможно, может избавиться от навязываемых стереотипов социума.

Ключевые слова: самоорганизующееся общество, информационная формация, формирование массового сознания, разгосударствление, теория самоорганизации, самосознание.

REFLEXION OVER HERMAN HAKEN'S ARTICLE «SELF-ORGANIZING SOCIETY»

The person in society possessing a political freedom, does not always possesses the internal. The person is politically free, but economically and informationally dependent. The person possessing nonalgorithmic consciousness, can probably get rid of the imposed stereotypes of society.

Key words: self-organizing society, information-formation, formation of mass consciousness, privatisation, the self-organising theory, consciousness.

Герман Хакен в книге «Тайны природы. Синергетика: учение о самоорганизации», изданной в 1985 г., выделил в отдельную главу тему «Самоорганизующееся общество», в которой поставил вопрос о том, как сбалансировать интересы людей и интересы общества в условиях смены индустриальной формации информационной. По его мнению, человек все больше попадает в центр мышления, и будущее будет определяться не сколько высоким уровнем развития техники, сколько социологическими конструктами в плане нахождения консенсуса между обществом и индивидом.

В самом деле, использование ядерной энергии, генной инженерии, информационных технологий способствовало переходу от индустриального общества к информационному, которое, прежде всего, характеризуется сменой организационной структуры современного общества, и на передний план выступает сознание человека. Интересно, что если в Средние века развитие государства характеризовалось развитием и состоянием дорог, то в настоящее время таким показателем является число и качество информационных систем, которые приобретают все более глобальный и межгосударственный уровень. Это сближает и ускоряет все виды деятельности людей, организаций и стран, образуя своеобразный недремлющий распределенный разум планеты.

Многочисленными исследованиями было установлено, что без постоянного информационного контакта невозможно полноценное развитие человека и нормальное функционирование социальных групп и общества в целом. При этом в тени остается тот факт, что информационно-коммуникативные процессы могут таить в себе опасности, представляющие реальную и все возрастающую угрозу для развития личности и общества. Формирование общественного мнения, различных взглядов на разного рода идеи, культуры в целом происходят при помощи средств массовой информации. Рост и развитие сети Интернет, совершенствование вычислительной и коммуникационной техники идет сейчас подобно тому, как идет размножение и эволюция живых организмов. Именно об этом росте информационных средств писал Вернадский: «Со скоростью, сравнимой скоростью размножения, выражаемой геометрической прогрессией в ходе времени, создается этим путем в биосфере все растущее множество новых для нее косных природных тел и новых больших природ-

ных явлений». Правительство любого государства предпочитает развивать сегодня именно эту отрасль науки. Средство воздействия на массовое сознание - это мощное оружие, которое используется в целях завоевания власти. Для безопасного функционирования общества необходимо определение по количеству и качеству запрещенной к производству, распространению, хранению информации, которая способна привести к дестабилизации системы вплоть до разрушения.

Далее Герман Хакен подчеркивает, что человеку свойственно думать, что он обладает свободой воли, что он строит свою жизнь согласно идеалам, что достоинство человека неприкосновенно. Ощущение свободы нам дает то, что в обществе во все возрастающей мере выпадает прямой государственный контроль. Тем не менее место прямого контроля занимает экономическое принуждение. Человечество живет, обладая лишь иллюзией свободы. И люди к тому же подвержены влиянию мнений окружающих их людей. Наиболее ярко данный факт иллюстрирует эксперимент Соломона Аша, проведенный в начале 1950-х годов. Испытуемые заведомо говорили ложные ответы, тогда как ответ был очевиден: одна из трех линий была явно идентична линии-образцу. Только один из присутствующих был настоящим испытуемым, и он присоединялся к мнению остальных. Герман Хакен по этому поводу полемизировал с социологами, которые утверждали, что люди в подобных экспериментах хотели показать свою способность к социализации, к коммуникации. Здесь можно возразить, так как при необходимости принятия сложных политических решений человек охотнее присоединится к мнению большинства.

Также Август фон Хайек, лауреат Нобелевской премии и выдающийся экономист, рассматривал отдельно свободу в виде демократии и «внутреннюю» свободу как отсутствие препятствий для достижения собственных целей. Свобода от страха и нужд имеет мало общего с личной свободой и даже находится с ней в конфликте. Свобода является общим политическим принципом, который был целью всех освободительных движений и существует в виде отсутствия произвола и насилия. Поэтому, обладая политической свободой, человек не всегда обладает внутренней свободой и поддается влиянию социума.

Интересы социума во многом расходятся с интересами индивида. Подобно многоклеточному

организму, который жертвует порой частью клеток во имя высших интересов, социум легко поступает какими-то индивидами. Взаимоотношения усугубляются тем обстоятельством, что социум не является разумным существом, поскольку у него нет сознания, поэтому не в состоянии объяснить индивиду, чего он от него хочет. Понуждаемые социумом действовать, во многом поперек своих интересов, индивиды доходят до интересов социума собственным умом. Чем более усложнялся социум в ходе социальной эволюции, тем более нуждался индивид в некоем руководстве, которое объясняло бы ему, как и почему он должен сопрягать свои интересы с интересами социума. Некоторым проводником между социумом и индивидом выступает рулевой. С одной стороны, он помогает человеку адаптироваться к социуму, проявить способность к социализации, с другой, диктует свои неприкосновенные правила. Людям свойственно следовать в своем поведении рулевому, но в сообществах животных, от простейших и до сложных, мы не увидим такового. Формы природы как живой, так и неживой построены не по иерархическому принципу, а по принципу самоорганизации, который широко отражен в учении о взаимодействии - синергетике, результаты которой непосредственно применимы и к общественным процессам.

По теории самоорганизации всякая система подчинена внешним условиям. Эти условия описываются в форме так называемых управляющих параметров, при изменении которых изменяется и вся система, приспосабливаясь к новым условиям. Но если параметры превышают допустимый предел, то поведение системы полностью меняется. Новое состояние может быть описано параметрами порядка, определяющими поведение отдельных частей системы. Это есть принцип подчинения в синергетике. Но здесь наступает такой момент - по-научному, точка бифуркации, - что система может полностью выйти из-под контроля параметров порядка, или же, наоборот, отдельные части, воздействуя на коллективное поведение системы, могут управлять параметрами порядка. Данное явление называется «циклическая причинность». Сначала система дестабилизируется посредством, например, террористических актов, в результате чего она теряет общее направление развития. Затем решительная группа людей подталкивает систему в новом направлении. С моральной точки зрения, управление коллективным поведением может стать приемлемым только через ответственное и сознательное человеческое поведение.

Герман Хакен утверждает, что то государство, в котором в наибольшей степени прекращено регулирование, то есть роль рулевого малозначительна, будет наиболее эффективным, и приводит в пример США. Но сегодня мы знаем, что США

переживает не самые лучшие времена, значит, в чем-то Герман Хакен ошибался.

Герман Хакен утверждал: «Самоорганизующее общество прежде всего характеризуется успешным и далеко продвинутым разгосударствлением. Транспортные отрасли, энергоснабжение, информационная связь, промышленность, сельское хозяйство уже давно перешли в частные руки. Почти во всех процессах происходит смещение конфликта в направлении с коллективного уровня на сферу частной жизни». В таком обществе для принятия самостоятельных решений в частной жизни происходит одновременно сокращение управленческих структур - это экономит общественные средства, и сама хозяйственная система работает эффективней. Понятие личной ответственности и формирование адекватного самосознания все в большей мере оказываются на переднем плане.

Но, несмотря на это, ситуация для отдельных людей не становится проще. Каждый из нас принимает то или иное решение. Вопрос в том, детерминировано ли оно общим мнением общества или же есть множество возможностей решения. Каждый человек должен осознавать, что он является частью общества, прислушиваться к синергетическим закономерностям и после этого действовать надлежащим образом. Гражданин с детства должен знать, что его установки и действия оказывают прямое и опосредованное действие на окружающих его людей, но также обратно воздействуют на него самого, нанося ему обратные удары. Каждый отдельный человек вносит вклад в коллективное поведение, которое действует как параметр порядка и затягивает на этот путь все большее количество индивидов. Перед человеком в жизни возникает много дорог, но благополучное общество может существовать только тогда, когда каждый поступает так, как если бы он в рамках своей собственной деятельности был ответственен за целое. Поэтому так важно, чтобы в социуме каждый человек обладал здравым самосознанием, направленным не только на достижение личных целей.

На самом деле человек хотел бы иметь больше личного счастья, интересы же социума носят «нечеловеческий» характер, поскольку его эволюция направлена на интенсификацию обмена веществ, а не на эволюцию человеческого счастья. С.Д. Хайтун пишет: «Если люди перестанут быть людьми, человечество это как-нибудь переживет, подобно тому как «неандертальчество» благополучно пережило свое преобразование в «кроманьончество». Неандертальчеству при этом дела не было до того, что составляющие его неандертальцы не только лишились личного счастья, но и исчезли с лица Земли».

Следовательно, возникает вопрос - имеет ли формирование самосознания принципиально важную роль? У живого организма сознание является реальным преимуществом в ходе естественного

отбора. Например, в позиции «охотник» - «жертва» у первого возникает куда больше шансов удачного исхода охоты, если он мысленно поставит себя на место своей жертвы. Но существует проблема, что со временем все, для чего нам изначально требуется сознание, может быть заучено и выполняться автоматически. Кажется, что созна-

Сознание требуется:
(неалгоритмическая природа)
Здравый смысл
Суждение об истинности
понимание
Художественная оценка

Неалгоритмическое построение суждений является критерием наличия сознания. Сознательное вглядывание в поставленную проблему позволяет устанавливать справедливость утверждения способом, недоступным для алгоритма. Процесс осмысленного формирования суждения путем выделения необходимой информации из трясины фактов может просто не иметь точного выражения на языке алгоритмов, иногда необходимо своего рода озарение, интуиция, вдохновение. Как пример можно привести грехопадение человека из Библии: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги». Адам и Ева ослушались данного Богом алгоритма действий: «не ешь от него (древа знания), ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь». Но Бог сказал: «Адам стал одним из нас, зная добро и зло»; и выслал его, чтоб «и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно». Таким образом, человек избавился от скуки бездумного существования, званием и разумом начал овладевать Землей.

Человек в социуме, обладая политической свободой, не всегда обладает внутренней. Человек политически свободен, но экономически зависим и информационно зомбирован. Возможно, человек, обладающий неалгоритмичным самосознанием, может избавиться от навязываемых стереотипов социума; благодаря гибкости ума, увидеть истинное положение дел; внести вклад в коллективное поведение, действуя как параметр порядка, и потянуть за собой людей в самоорганизующееся общество, где социум не манипулирует сознанием

нне требуется, чтобы справляться с ситуациями, где нам приходится высказывать новые суждения и где правила не были заданы заранее. Трудно достичь большей точности при проведении различий между теми видами умственной деятельности, где требуется подключение сознания, и теми, где нет.

Сознание не требуется:
(алгоритмическая природа)
Автоматический
Бездумное следование о правилах
запрограммированность
Алгоритм

человека, а человек преследует не только личные цели

Литература

1. Будущее России в зеркале синергетики / под. ред. Г.Г. Малинецкого. М.: КомКнига, 2006. – 272 с.
2. Арнольд В.И. Теория катастроф. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 136 с.
3. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. пер. с англ. / под общ. ред. В.О. Малышенко; предисл. Г.Г. Малинецкого. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 400 с.
4. Башкова Н.В. Преображение человека в философии русского космизма. – М.: КомКнига, 2007. – 224 с.
5. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.
6. Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. Изд. 2-е. – М.: «Либроком», 2009. – 536 с.
7. Балакшин О.Б. Гармония саморазвития в природе и обществе: Подобие и аналогии. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.

Literature

1. The Future of Russia in a synergetic mirror / ed. by G.G. Malinetskij. – M: KomKniga, 2006. – 272 p.
2. Arnold V.I. The Theory of accidents. – M: Editorial URSS, 2009. – 136 p.
3. New mind of the king: About computers, thinking and physics laws / transl. from English. by Roger Penrose; ed. by V.O. Malysenko. 3rd ed. – M: Publishing house LKI, 2008. – 400 p.
4. Bashkova N.V. Transformation of the person in Russian-cosmism philosophy. – M: KomKniga, 2007. – 224 p.
5. Popkova N.V. Philosophy of Technology. – M., 2008. – 344 p.
6. Hajtun S.D. The Phenomenon of the person against universal evolution. 2nd ed. – M.: Librokom, 2009. – 536 p.
7. Balakshin O.B. Harmony of self-development in nature and society: Similarity and analogies. – M., 2008. – 344 p.

Сведения об авторе

Бурзалова Арюна Андреевна - аспирант Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, e-mail: baryuna@mail.ru.

Data on author

Burzalova Aryuna Andreevna - post-graduate of Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: baryuna@mail.ru.

КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ БУДДИЗМЕ

В статье автор представляет концепцию совершенствования личности в китайском буддизме, ее теоретическую и практическую стороны. Показано развитие буддийской концепции совершенствования от Хинаяны к Махаяне, а также формирование специфически китайской концепции мгновенного просветления.

Ключевые слова: буддизм, совершенствование, просветление.

A.V. Chebunin

CONCEPTION OF SELF-CULTIVATING IN CHINESE BUDDHISM

In this article, the author describes the conception of personal self-cultivating in Chinese Buddhism, its theoretical and practical aspects. The development of the Buddhist self-cultivating conception from Hinayana to Mahayana, and the formation of the specific Chinese conception of the instant enlightenment are shown.

Key words: buddhism, self-cultivating, enlightenment.

Практика совершенствования является основополагающим аспектом буддийского учения, включающим на себе все теоретические и практические стороны этого учения и определяющимся сотериологической целью и социально-аксиологическим идеалом.

В раннем буддизме сотериологической целью являлась *нирвана*, а социально-аксиологическим идеалом — *архат*. В буддизме Махаяны сотериологической целью стало *наивысшее совершенное и полное просветление*, в основе которого лежала *праджня* как интуитивная мудрость и озарение, а социально-аксиологическим идеалом стал *бодхисаттва* [4, 52]. И именно эти понятия определяли, соответственно, психологический и социальный аспекты совершенствования Махаяны и китайского буддизма.

Развитие концепции совершенствования буддийского учения определялось развитием его теоретического содержания. Соответственно, учение Махаяны, объявившее новые ориентиры совершенствования, представило и новые концепции и методы этого совершенствования.

Наивысшее совершенное и полное просветление представляло собой результат постижения истинной реальности, вытекающей из отождествления онтологической и гносеологической истин. Как конечная цель совершенствования концепция данного просветления являлась развитием концепции *нирваны*, представляющей онтологическую истину. Другими словами, достижение *нирваны* характеризовалось в большей степени отождествлением законов собственного существования законам высшей реальности, не выразимой вербальными средствами. Поэтому в раннем буддизме основное внимание уделялось пути достижения этого отождествления. С развитием теории и практики буддийского учения упор был перенесен на невербальное, интуитивное постижение этой высшей реальности, что и характеризовало

отождествление онтологической и гносеологической истин.

Данное развитие было обусловлено расширением социальных возможностей достижения спасения. Тот способ существования, который предполагал достижение *нирваны*, уже не удовлетворял новым запросам. Разрыв социальных связей, жизнь в сангхе и постоянный интроспективный контроль, определявший узкий и эгоистичный круг спасения, — все это было отодвинуто на уровень Малой Колесницы — Хинаяны. Взамен предлагался широкий круг спасения Большой Колесницы — Махаяны, предполагавший активное социальное существование. Подобное социальное существование было возможным лишь при дальнейшем совершенствовании сознания, обуславливающим спонтанное добродетельное поведение. Рационализация сознания, действенная в рамках монашеского существования, в социальных отношениях приводила к формализации, лишенной эмоционального сочувствия и переживания. Поэтому акцент был сделан на непосредственное, спонтанное проявление того содержания сознания, которое предполагало чистоту помыслов и отсутствие грязных мыслей.

Таким образом, развитие практики совершенствования буддийского учения прошло следующие два этапа. Первоначально отвергалась эмоционально-чувственная обусловленность жизнедеятельности как источник потребительского поведения, и провозглашался принцип интроспективной рационализации сознания для ликвидации этой самой эмоционально-чувственной обусловленности и введения жизнедеятельности в рамки строго рационализованного поведения, не признающего и эмоциональные этические нормы. Данный этап предполагал разрыв традиционных социальных отношений и ограничение их по возможности рамками сангхи. На втором этапе, характеризующем учение Махаяны, данная интроспективная рационализация отодвигалась и выдвигалась